

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
Глава 1. Фальшивые новости и гражданская война	13
Глава 2. Полицейский: Маурисио Карлавилья	50
Глава 3. Священник: отец Хуан Тускетс	97
Глава 4. Поэт: Хосе Мария Пеман	141
Глава 5. Посредник: Гонсало де Агилера	196
Глава 6. Убийца на севере: Эмилио Мола	260
Глава 7. Психопат на юге: Гонсало Кейпо де Льяно	331
Глава 8. Нескончаемая война с заговором	405
Примечания	443
Благодарности	521
Библиография	523
Предметно-именной указатель	557

ПРЕДИСЛОВИЕ

В самом широком смысле эта книга о том, как фальшивые новости способствовали началу одной гражданской войны. В ней мы снова сталкиваемся с вопросами, поднимавшимися в моей предыдущей книге, «Испанский Холокост» (*The Spanish Holocaust*), особенно в ее главе 4, «Теоретики истребления». Еще один элемент, делающий эту книгу актуальной, — тема антисемитизма, занимающая в ней основное место. Поразительно, как в стране, где евреи составляли незначительное меньшинство — видимо, не более 6000 к 1936 г., — а масонов было примерно столько же, главным обоснованием для гражданской войны, унесшей жизни примерно 500 000 испанцев, стал мифический «иудео-масонско-большевистский заговор», якобы направленный на захват власти во всем мире. По-испански термин *contubernio judeo-masónico-bolchevique*, использовавшийся сторонниками этой теории, имеет более сильную коннотацию, чем в английском: его было бы точнее переводить как «гнусное сожительство евреев, масонов и большевиков».

Война, по сути, велась за отмену демократических реформ Второй Республики в области образования и общественного уклада, против культурных вызовов, брошенных ею традици-

онному порядку. В этом смысле она была развязана в интересах землевладельцев, промышленников, банкиров, духовенства и офицеров, чьи привилегии оказались под угрозой, и была направлена против либералов и левых, которые продвигали реформы и бросали культурные вызовы. Однако и в годы республиканского правления с 1931 по 1936 г., непосредственно во время войны и еще много лет после ее окончания в Испании по-прежнему насаждался миф о том, что победа была одержана над иудео-масонско-большевистским заговором.

Эта книга — не история антисемитизма или антимасонства в Испании. Скорее это биографические очерки ключевых персонажей, продвигавших антисемитский и антимасонский миф, и основных фигур, осуществивших на практике все те ужасы, которые этот миф оправдывал. Шесть из восьми глав этой книги посвящены таким людям, а в двух — первой и последней — более широко рассматриваются взгляды Франко и его окружения, их вера в существование так называемого заговора (*contubernio*) и необходимость его разгрома.

В первой главе «Фальшивые новости и гражданская война» описано отношение Франсиско Франко к заговору. В ней анализируются те личные, профессиональные и политические причины, по которым Франко с такой страстью ухватился за эту идею и впоследствии претворял ее в жизнь. Мы рассмотрим круг его чтения, а также дружеские и рабочие связи, укрепившие его веру в этот миф. Главная роль здесь принадлежит его свояку и наставнику в политике Рамону Серрано Суньеру, психиатру Антонио Вальехо-Нагере, а также педиатру и педагогу профессору Энрике Суньеру Ордоньесу.

Вторая глава «Полицейский» посвящена Маурисио Карлавилье, одному из самых гнусных пропагандистов идеи заговора. Материалы, которые он собрал, работая полицейским агентом под прикрытием в конце 1920-х гг., легли в основу первого из многих бестселлеров о заговоре. Одна из его книг разо-

шлась тиражом 100 000 экземпляров. Он был глубоко коррумпирован и стал центральной фигурой в организации покушения на президента Республики Мануэля Асанью. Среди множества изданных им книг были полные клеветы труды на тему содомии и сатанизма.

В третьей главе «Священник» речь идет о поразительной жизни священника Хуана Тускетса. Он был видным церковным деятелем, так что его статьи о иудео-масонско-большевистском заговоре имели огромное влияние. Среди наиболее известных его читателей были генералы Франсиско Франко и Эмилио Мола. Несмотря на свой духовный сан, он не гнушался противозаконной деятельностью, чтобы следить за масонскими ложами. В 1936 г. он активно агитировал за военный мятеж и сам участвовал в его подготовке. Еще до начала войны он составил огромные списки масонов, а в годы войны, по сути, возглавил еврейско-масонский отдел военной разведки режима Франко. Этот отдел собирал материалы, на основании которых дополнялись его списки, и представлял собой важнейший компонент инфраструктуры репрессий. После войны он потратил немало усилий на отрицание всей этой деятельности.

Главный герой четвертой главы «Поэт» — Хосе Мария Пеман, богатый землевладелец, популярный поэт и драматург. Пеман был страстным монархистом и ведущим пропагандистом военной диктатуры генерала Примо де Риверы в период 1923–1930 гг. Он был возмущен установлением демократической республики в 1931 г. и стал заметным гражданским сторонником и спонсором мятежа 1936 г. Когда мятеж состоялся, он взял на себя роль одного из самых пламенных ораторов, выступавших от имени мятежников. В сотнях статей и публичных выступлениях он развивал безудержно антисемитские идеи в оправдание кровавых репрессий против врагов-республиканцев. После поражения Гитлера он превратился в умеренного представителя режима Франко и старательно

заретушировал свое экстремистское прошлое. Его высоко ценил король Хуан Карлос.

Пятая глава, которая называется «Посредник», посвящена аристократу-землевладельцу Гонсало де Агилера Мунро, 11-му графу Альба де Йельтес. В отличие от других моих персонажей, он не был захвачен идеей иудео-масонского заговора и не участвовал в массовом терроре. Однако в значительной мере способствовал оправданию зверств мятежных военных. Его мать была англичанкой, он получил образование в Англии и Германии и служил офицером связи при немецком командовании на Восточном фронте во время Первой мировой войны. Агилера был весьма способен к языкам и во время гражданской войны в Испании работал с иностранными корреспондентами. Его подопечных завораживали его рассуждения о том, что репрессии — это всего лишь необходимая время от времени чистка рабочего класса. Он настолько сжился с жестокостью, с которой столкнулся в колониальном Марокко, что в итоге убил двух своих сыновей и попытался сделать то же с женой, но не сумел. Доступ к его обширной личной переписке позволил мне составить его любопытный психологический портрет.

Шестая глава «Убийца на севере» касается генерала Эмилио Моля. Он служил офицером во время африканских кампаний и, судя по его мемуарам, наслаждался их дикой жестокостью. После падения диктатуры Примо де Риверы стал главой испанской службы безопасности и безуспешно пытался помешать установлению Республики. В то время он был начальником Карлавили и разделял его ненависть к евреям, масонам и левым, которых всех без разбора объявлял коммунистами. Он горячо верил в «Протоколы сионских мудрецов», известную фальшивку о мнимом мировом господстве евреев, и был почитателем трудов Тускетса. Именно из-за своей веры в заговор он, командуя Северной армией, с таким воодушевлением взялся за организацию убийства десятков тысяч мирных жителей.

Седьмая глава «Психопат на юге» посвящена генералу Гонсало Кейпо де Льяно. Он участвовал в колониальных войнах на Кубе и в Марокко и был известен своим буйным нравом, а также безграничными амбициями; для достижения своих целей он проявлял невероятную политическую гибкость. Сначала был монархистом, но посчитал, что король Альфонсо XIII и диктатор Примо де Ривера его недооценили, и в негодовании вступил в ряды республиканцев. Несмотря на успешное продвижение по службе, он опять почувствовал себя обиженным и в 1936 г. в очередной раз переметнулся в другой лагерь. Он принял участие в мятеже и завоевал для повстанцев Севилью; об этом своем достижении он сочинил много героических легенд. На юге он был своего рода вице-королем националистов, руководя жестокими репрессиями в западной Андалусии и Эстремадуре, в результате которых погибло более 40 000 мужчин и женщин. Кроме того, он разбогател благодаря коррупции.

В восьмой главе «Нескончаемая война с заговором» речь идет о том, как Франко и его ближайшие соратники — Рамон Серрано Суньер, давний единомышленник Франко и глава его администрации Луис Карреро Бланко, а также сюрреалист и один из основателей испанского фашизма Эрнесто Хименес Кабальеро — продолжали продвигать идею заговора. Антисемитизм был ключевым элементом, определявшим отношения Франко с Гитлером, и не исчез с поражением Третьего рейха. Франко опубликовал статьи и книгу, разоблачавшие иудео-масонский заговор, и упоминал о нем в своей последней речи за несколько недель до смерти в 1975 г.

У главных героев этой книги много общего. Самое поразительное то, что все они были убеждены в достоверности «Протоколов сионских мудрецов» и верили, что масонство виновно в утрате Испанией империи. Некоторых из них — Франсиско Франко, Эмилио Молу, Гонсало Кейпо де Льяно, Гонсало де Агилеру, Маурисио Карлавилью, Антонио Вальехо-Нагеру,

Луиса Карреро Бланко и Эрнесто Хименеса Кабальеро — ожесточил опыт участия в колониальных войнах в Северной Африке. И эти восемь человек, и те четверо, кто никогда не служил в Африке, — Рамон Серрано Суньер, Хуан Тускетс, Хосе Мария Пеман и Энрике Суньер — были воодушевлены кровопролитием гражданской войны. После ее окончания почти все они, за исключением Молы, убитого в 1937 г., и Карлавильи с Франко, которые так и не отказались от своих антисемитских взглядов, изобретательно лгали, пытаясь переписать свое прошлое. Одна из главных задач этой книги — разоблачить их ложь.

ГЛАВА 1

Фальшивые новости и гражданская война

Весной 1937 г. в зоне, контролируемой мятежными военными под командованием генерала Франко, была опубликована посвященная ходу гражданской войны книга под заголовком «Война в Испании против большевистского иудаизма» (*Guerra en España contra el judaísmo bolchevique*)¹. Это название может вызвать недоумение, поскольку на ее страницах нет упоминаний ни о евреях, ни о большевиках. Более того, в 1936 г. в Испании проживало не более 6000 евреев, около 30% из которых бежали от нацизма и нашли убежище в Республике после 1934 г.² Более того, и Коммунистическая партия Испании также была крайне малочисленной. Как же тогда можно было говорить о войне против евреев и большевиков? Тем не менее многие сторонники военного мятежа, произошедшего в июле 1936 г. и положившего начало гражданской войне, придерживались именно такого мнения. Подобное восприятие стало результатом развернутой в годы Второй Республики масштабной пропагандистской кампании, целью которой было убедить испанцев — особенно католиков — в том, что их стране угрожает заговор евреев, масонов и большевиков. За этим не соот-

ветствующим действительности образом нации, находящейся на грани гибели, скрывалась более приземленная — и материально выгодная — цель военного мятежа: отмена многих реформ, которые Вторая Республика намеревалась провести ради модернизации Испании. Коалиция республиканцев и социалистов, находившаяся у власти два с половиной года с 14 апреля 1931 г., выдвинула амбициозную программу преобразований в общественном укладе, экономике и образовании, бросив тем самым вызов католической церкви, армии, земельной аристократии, банкирам и промышленникам.

Это вызвало возмущение у правых всех сортов, воспринимавших реформы как посягательство на их традиционные ценности и экономические интересы. В результате правые политические силы и контролируемая ими пресса развернули широкую кампанию по делегитимации Республики. В сознании людей пытались разбудить глубоко укорененные старинные предрассудки, точно указывавшие на пугающего и ненавидимого «иного», которого можно было обвинить во всех проблемах. Этот «иной» стал обозначаться термином «иудео-масонско-большевистский заговор». В рамках этой картины мира целью Второй Республики объявлялось уничтожение христианской цивилизации и ее верной хранительницы Испании. Эта атака якобы была задумана евреями и осуществлена их марионетками — масонами и левыми. В формировании массовой консервативной веры в заговор приняли участие многие. Однако поставить эту веру на службу враждебности по отношению к Республике лучше всего получилось в трудах и лекциях трех ее убедительных проповедников: каталонского теолога Хуана Тускетса, полицейского Маурисио Карлавильи и поэта Хосе Марии Пемана. Тускетс откровенно описал цель таких прямолинейных нападок на евреев и масонов. Поскольку задачей заговора, по его словам, было разобщение, он ясно дал понять, что его усилия направлены на обеспечение единства в противодействии ему³. С помощью легко усваивае-

мой пропаганды он добивался сплочения против воображаемого врага: «Все за одного, без фракций, без культов личности... Привлекательно представленная истина всесильна»⁴. Эти устремления разделяли и Карлавилья с Пеманом.

Таким образом, хотя франкисты в гражданской войне и не боролись за полное уничтожение евреев, антисемитская и антимасонская пропаганда способствовала сплочению сил, враждебных по отношению к Республике. Такой потенциальный антисемитизм правых в Испании не мог не привести к одобрению ими деятельности Гитлера и нацистов. Влияние, которое, как уверяли нацисты, евреи имели в Веймарской республике, сравнивалось с тем влиянием, которым они якобы обладали в средневековой Испании. Выказывалась мысль, что в XX в. нацисты действуют так же, как изгнавшие евреев в 1492 г. католические короли Изабелла Кастильская и Фердинанд Арагонский. Оба эти решения изображались мерой, необходимой для защиты национальных ценностей и интересов⁵.

Антисемитизм и идея заговора, организованного евреями с целью уничтожения христианской цивилизации и ее самопровозглашенной заступницы Испании, процветали в клерикальных и правых кругах на протяжении столетий. Однако только после установления Второй Республики в апреле 1931 г. они начали играть ключевую роль в повседневной политике. Крайне правые были полны решимости покончить с новым режимом и его программой реформ. Оправдывая свои действия, они утверждали, что это ведущаяся не на жизнь, а на смерть борьба за защиту традиционных ценностей Испании от скоординированных атак левых и масонов под руководством евреев. Жупел иудео-масонско-большевистского заговора стал удобным ярлыком для огромного числа левых и либералов, которых объединяла их «инаковость» и которых необходимо было уничтожить. Апокалиптический и в то же время упрощенный язык правых и оправдывал узкие групповые цели, и вдохновлял на их достиже-

ние. Множество «теоретиков» заговора имели возможность распространять свои взгляды через несколько газет. Наиболее ярые из этих изданий, такие как *El Siglo Futuro* и *El Correo Catalán*, поддерживали крайне право настроенных претендентов на престол из карлистской ветви испанских Бурбонов. Однако диатрибы против иудео-масонско-большевистского заговора часто можно было найти и в более умеренных консервативных ежедневных изданиях, таких как монархическая *ABC* и католическая *El Debate*.

Осуждение масонства и едва прикрытый антисемитизм были обычным явлением в католической церкви и правых политических кругах Испании задолго до свержения короля Альфонсо XIII и появления реформаторской Республики в апреле 1931 г. Любые решения правительства республиканцев и социалистов, несмотря на всю их умеренность, объявлялись революционными и яростно отвергались в том числе и потому, что несколько входивших в него высокопоставленных политиков были масонами. С начала 1932 г. четыре основные правые группы, оппозиционные новому режиму, приобретали все более ярко выраженный антисемитский настрой. Две из четырех были воинствующими монархическими организациями: карлистская «Традиционалистская община» (*Comunión Tradicionalista*) и альфонсистское «Испанское действие» (*Acción Española*) состояли из богатых землевладельцев, банкиров и промышленников, среди которых было много видных аристократов⁶. Вместе с только появлявшимися крошечными фашистскими группами, которым предстояло объединиться в Фалангу, они стремились свергнуть Республику насильственным путем и поэтому были известны под общим названием «катастрофисты». Четвертая группа под идейным руководством католического интеллектуала Анхеля Эрреры Ории образовала коалицию «Народное действие» (*Acción Popular*). Их называли «акциденталистами», потому что Эррера утверждал, что форма правления, республиканская или монархическая, представляла

собой «случайность», тогда как «фундаментальным» было социальное и экономическое содержание режима. Хотя состав всех этих групп в значительной мере пересекался, члены «Народного действия» считались «умеренными» правыми.

Рост антисемитизма во всех этих группах можно объяснить появлением в Испании с 1932 г. многочисленных переводов яростно антисемитской фальшивки «Протоколы сионских мудрецов» и выходом в свет коммерчески успешной и имевшей огромное влияние на публику книги «Корни испанской революции» (*Orígenes de la revolución española*) симпатизировавшего карлистам каталонского священника Хуана Тускетса⁷. Первым и наиболее коммерчески успешным изданием «Протоколов» стал выполненный герцогом де ла Виктория перевод с французского издания монсеньора Эрнеста Жуэна⁸. До начала гражданской войны этот перевод переиздавался пять раз. Кроме того, существовало еще шесть переводов, один из которых был опубликован Тускетсом⁹. Другой был сделан Онесимо Редондо, учеником Энрике Эрреры (брата Анхеля Эрреры Ории) и основателем одной из групп, которые в конечном итоге объединились в Фалангу. Редондо отстаивал подлинность «Протоколов», которые, по его словам, были переведены на русский язык с иврита. Он утверждал, что мировое еврейство отчаянно пыталось предотвратить распространение этого текста, скупая его экземпляры для уничтожения¹⁰. Ни одно из этих изданий не было переведено с русского оригинала, впервые опубликованного Сергеем Александровичем Нилусом¹¹. Книга самого Тускетса, «Корни испанской революции», послужила популяризации утверждений «Протоколов» о том, что евреи стремятся к мировому господству с помощью своих марионеток — масонства и левых движений. Уже в 1963 г. один из главных героев этой книги, Маурисио Карлавилья, опубликовал новое, аннотированное издание «Протоколов».

Из трех лидеров фашистских группировок, впоследствии объединившихся в Фалангу, только Онесимо Редондо был

активным антисемитом. Хотя он и разделял идеологию нацизма, и перевел на испанский *Mein Kampf**, главным образом на него повлияла традиционная католическая мысль, связанная с Тускетсом и Энрике Эррерой. Второй из этих лидеров, Рамиро Ледесма Рамос, скорее находился под влиянием итальянского фашизма. Он считал, что антисемитизм важен только в Германии, потому что, в отличие от Испании, где еврейская угроза была «просто абстракцией», Гитлер столкнулся с «реальными врагами, врагами Германии как нации». Среди этих врагов Германии внутренними были «еврей и его финансовый капитал»¹². Третий испанский фашист, лидер Фаланги Хосе Антонио Примо де Ривера, сын диктатора Мигеля Примо де Риверы, сравнительно мало интересовался «еврейской проблемой», за исключением случаев, когда речь шла о еврейско-марксистском влиянии на рабочий класс. Тем не менее ежедневная фалангистская газета *Arriba* утверждала, что «иудейско-масонский Интернационал является корнем двух великих зол, поразивших человечество: капитализма и марксизма». После того как в декабре 1934 г. один из епископов рекомендовал католикам не делать покупки в принадлежащем евреям универсаме SEPU в Мадриде, Хосе Антонио Примо де Ривера одобрил нападения фалангистов на это заведение следующей весной¹³. Хотя он и не был активным антисемитом, он разделял убеждение более консервативных сторонников этой теории, что уничтожение иудео-масонско-большевистского заговора насильственным путем было бы законным¹⁴. Антисемитизм стал важным элементом фалангистского дискурса только во время гражданской и Второй мировой войн — как знак подражания нацистам и заискивания перед ними.

Язык авторов монархического журнала *Acción Española*, рупора ультраправой полуконспиративной группы с тем же названием, говорит о влиянии на них Тускетса и «Протоколов».

* Книга включена в Федеральный список экстремистских материалов.

Среди подписчиков этого журнала был и генерал Франко. Основателем и первым редактором издания был крупный землевладелец Фернандо Гальего де Чавес, маркиз де Кинтанар. На мероприятии, устроенном в его честь товарищами по группе в отеле Ritz в Мадриде, Кинтанар всячески превозносил «Протоколы». Он заявил, что катастрофа падения монархии случилась из-за того, что «великий всемирный иудео-масонский заговор привил самодержавным монархиям вирус демократии, чтобы одолеть их, превратив в монархии либеральные»¹⁵.

В том же номере журнала, в котором сообщалось о речи Кинтанара, была опубликована статья другого владельца огромных поместий, маркиза де ла Элиседы. Это была восторженная рецензия на новое издание наиболее часто переводимой французской версии «Протоколов сионских мудрецов» авторства монсеньора Эрнеста Жуэна, впервые опубликованной в 1920 г. Элиседа вслед за Жуэном отстаивал подлинность «Протоколов» на том шатком основании, что в Британском музее хранится копия русского оригинала. Элиседа — почти наверняка под влиянием книги Тускетса — исходил из того, что «испанская революция», то есть свержение монархии, была делом масонства и иудаизма. Он хвалил «Протоколы» за то, что они содержат «мощные аргументы против ложных принципов демократии» и «богатый материал для анализа иудейской психологии, ее особого представления о мире и ее расовых характеристиках». Он утверждал, что «евреи похваляются тем, что распространили либеральный и демократический яд по всему миру, чтобы везде наступили анархия и хаос, которые позволят им взять его под свой контроль». Он намекал, не указывая прямо на депутата от Бадахоса еврейку Маргариту Нелькен, что кровавые события в Кастильбланко произошли не без участия евреев. 31 декабря 1931 г. охваченные гневом из-за постоянных притеснений и расстрела мирных забастовщиков жители этой деревни набросились на четырех ответственных за это офицеров Гражданской

гвардии, забив их до смерти. Также вслед за Жуэном Элиседа обвинял евреев в убийстве эрцгерцога Франца Фердинанда в Сараеве и революции в России. Статья была полна антисемитских клише. Элиседа писал, что «Протоколы» позволяют понять «иудейский образ мысли, презрение, которое евреи испытывают к христианам, которых они называют гоями, тогда как себя — израильтянами, а не евреями, и их представления о чести — чувстве, которым они не обладают и которого не понимают». Он утверждал, якобы основываясь на личных наблюдениях, сделанных им в Палестине, что «евреи — настоящие паразиты, которые наживаются на том, что не способны произвести сами»¹⁶. Восхищение Элиседы книгой и тот факт, что его статья была опубликована в журнале общества, позволяют судить о взглядах, господствовавших среди сторонников монархии.

Другой подписчик журнала *Acción Española*, Хулиан Кортес Каванильяс, приводил «Протоколы сионских мудрецов» в качестве доказательства того, что через видных масонов евреи контролируют анархистские, социалистические и коммунистические орды. Масонство было, по его мнению, «порочным порождением Израиля». Тот факт, что в новое республиканско-социалистическое правительство вошли масоны, социалисты и люди, которых обвиняли в еврейском происхождении, служил для него доказательством того, что за падением монархии стоял альянс Маркса и Ротшильдов¹⁷.

Среди других авторов *Acción Española* были доктор Франсиско Мурильо Паласиос и Венсеслао Гонсалес Оливерос; оба они одобрительно отзывались о ранних успехах Третьего рейха. Для Мурильо к числу этих успехов относились нормы, не позволявшие ослаблять немецкую расу посредством смешения ее крови с кровью как евреев, так и славян.

Журнал *Acción Española* был лишь одним из многих источников антисемитизма Франко и его пылкой веры в иудео-масонско-большевистский заговор. Гораздо большее влияние на становление его политической позиции оказал подарок

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru